

Национал-экологическая мозаика

Правый популизм и экология – главные акценты новой правительственной коалиции Австрии. Социальные вопросы подождут.

[Барбара Тот](#) | 09.01.2020

Курц и Коглер фигурируют в прессе под фирменным названием «К.у.К.»

Эта статья также доступна на [немецком](#) / [английском](#) языке

Австрия в очередной раз подтвердила репутацию лаборатории для политических экспериментов. 7 января было приведено к присяге новое правительство во главе с канцлером Себастьяном Курцем (Австрийская народная партия, АНП) и вице-канцлером Вернером Коглером (Партия зеленых). Тем самым две партии, каждая из которых по-своему представляет «дух времени» и получила широкую поддержку на последних выборах в Национальное собрание в октябре 2019 года, действительно объединились в составе единого правительства. Более необычное и противоречивое правительство трудно себе представить: новая Народная партия Курца, превратившаяся из христианско-социальной в правопопулистскую и набравшая 37,5 процента голосов за счет оттока в свою пользу избирателей от еще более праворадикальной Австрийской партии свободы на выборах в Национальное собрание в 2017 и 2019 годах, а рядом с ней зеленые, вылетевшие в 2017 году из парламента и сумевшие благодаря движению «Пятницы ради будущего» и своему остроумному и раскованному топ-кандидату Коглеру получить 13,9 процента голосов и вновь ярко заявить о себе.

Курц ассоциируется с потребностью в укреплении безопасности и национальной идентичности после миграционного кризиса 2015 года, Коглер – с политической безотлагательностью преодоления климатического кризиса. Бирюзово-зеленые, как называют этот союз в Австрии по ассоциации с партийными цветами, хотят удовлетворить интересы и праворадикальных, временами националистических сторонников АПС, и зеленых.

Как же все это совместить? Курц преподносит свое второе правительство не как результат компромисса, а «как сочетание самого лучшего», своеобразное оптимальное сосуществование «двух миров». Его можно считать и национал-экологическим проектом, устраняющим противоречие между правым популизмом и защитой климата, заботливо возвращаемое Дональдом Трампом & Со. Чистая окружающая среда, надежные границы – на пересечении этих понятий возникают новые, интересные с точки зрения политической стратегии альянсы.

Программа коалиции читается не как нечто монолитное, а скорее производит впечатление пестрой мозаики

Следовательно, программа коалиции воспринимается не как нечто цельное, а скорее производит впечатление пестрой мозаики. В ней можно найти испробованный с точки зрения политического символизма прием Курца – запрет на ношение хиджаба в возрасте до 14 лет в школе, акцент на необходимости борьбы против политического ислама, а также спорное положение о предупредительном аресте. Все это – проекты, которые уже были предметом политических договоренностей с АПС.

А рядом – милые сердцу зеленых отмена налога на предметы женской гигиены, солидный пакет по обеспечению прозрачности и противодействию коррупции, сбор с продажи авиабилетов (который и после этого все еще будет ниже, чем в Германии), а также переход на систему ценообразования с учетом выбросов CO2 (все же отложенный до 2022 года).

Необычно и то, что бирюзово-зеленая коалиция оставила за собой право на контролируемый распад коалиции. В случае если повторный миграционный кризис окажется непосильным для нее испытанием, в коалиционном соглашении предусмотрен кризисный режим. АНП в таком случае получает право на поиск иных вариантов большинства в парламенте с целью реализации жестких мер пограничного контроля. Представители Австрийской партии свободы – добрый старый партнер Курца – конечно же, стоят наготове.

Все это означает существенные уступки прежде всего со стороны движения зеленых, всегда претендовавших на статус высокоморальной политической силы.

Но еще более интересным, в первую очередь для тех, кто из-за формирования бирюзово-зеленой коалиции опасается ослабления социал-демократического движения в Австрии, является то, чего нет в коалиционном соглашении.

Насколько зеленые готовы пожертвовать своими общественно-политическими убеждениями, чтобы впервые принять участие в управлении страной и попытаться развернуть ее в сторону экологизации? Насколько весомым окажется аргумент, что лишь участие зеленых в работе правительства сможет предотвратить формирование новой Ибиза-коалиции? В последние дни, словно мантра, раздавались уверения в том, что вхождение в коалицию на согнутых ногах продиктовано соображениями государственного блага и ответственности. На федеральном съезде зеленых, то есть своего рода заседании их партийного парламента, состоявшемся в прошлую субботу, после жестких, временами резких дебатов программа бирюзово-зеленой коалиции была

одобрена 93 процентами голосов.

Но еще более интересным, в первую очередь для тех, кто из-за формирования бирюзово-зеленой коалиции опасается ослабления социал-демократического движения в Австрии, является то, чего нет в их коалиционном соглашении

Не станет ли 2020 год точкой, в которой на смену вступившему во второе столетие своего существования социал-демократическому движению как ведущей прогрессивной силе общественно-политического развития окончательно придет экологическое движение, возраст которого едва составляет 40 лет? Не являются ли зеленые вообще новой социал-демократической силой, а бирюзово-зеленая коалиция – первым практическим испытанием этой гипотезы?

Прыжок зеленых от экологической в сторону социальной лоббистской партии в партийной программе бирюзово-зеленых не просматривается. Напротив, с точки зрения экономической политики будет продолжен курс союза бирюзово-синих.

По мнению австрийского социолога Кристофа Хофингера, бирюзово-зеленая коалиция предоставляет зеленым шанс отобрать у социал-демократов роль представителя интересов социально незащищенных слоев населения: «Обещание спасти планету – это обещание рая? Или же оно носит всеохватывающий характер и включает в себя общество с равными возможностями, в котором различные группы, обладающие различными ресурсами, переплетены между собой таким образом, чтобы обеспечить полноценное и гарантированное место в составе общности, не зависящее от ресурсов, имеющихся у меня с момента моего рождения?»

АНП и под руководством Себастьяна Курца четко позиционирует себя как лоббиста интересов бизнеса и промышленности, работодателей, налогоплательщиков и производителей услуг. В большой коалиции СДПА в качестве партии наемных рабочих, социально слабых слоев населения и всех, кто нуждается в помощи государства, была ее естественным антиподом.

Вот только разворот зеленых от экологической в сторону социальной лоббистской партии в партийной программе бирюзово-зеленых не просматривается. Напротив, с точки зрения экономической политики будет продолжен курс альянса бирюзово-синих: с нулевым дефицитом бюджета, снижением корпоративного налога (налога на доход предприятий) до 21 процента, а также безальтернативным истечением срока налога на миллионеров. Правда, ставки налога на доход снижены с 25 до 20 процентов, с 35 до 30 процентов и с 42 до 40 процентов. Однако облегчение для всех, кто не платит налоги, не предусмотрено. Также повышается размер «семейного бонуса», одного из самых любимых детищ Курца в 2019 году. Родители в зависимости от размера уплачиваемых налогов в будущем смогут списывать с суммы, подлежащей налогообложению, до 1750 евро в год. Те же, кто не платит налоги, остаются ни с чем.

Курц и Коглер, которые, подражая монархии австро-венгерских императоров и королей, фигурируют в средствах массовой информации под фирменным названием «К.и.К.», старательно обходят такие классические вопросы повестки дня в сфере политики распределения социальных благ, как налог на наследство или имущество, равно как и две самые насущные в общественно-политическом отношении темы для Австрии вне проблематики климатического кризиса – большую школьную и пенсионную реформы.

Что же остается пока в сухом остатке? Как выразилась газета New York Times, канцлер Курц в очередной раз продемонстрировал свои способности «политического хамелеона». Он получил возможность продолжить свой строго праворадикальный курс плюс экологический бонус в соответствии с духом времени, минус отдельные проявления правого экстремизма.